

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие автора	3
Жизнеописание Гуань Чжуна и Янь Ина	24
Жизнеописание Лао-цзы и Хань Фэй-цзы	30
Жизнеописание Сыма Жан-цзюя	44
Жизнеописание Сунь-цзы и У Ци	50
Жизнеописание У Цзы-сюя	64
Жизнеописание Су Циня	82
Жизнеописание Чжан И	120
Жизнеописание Ио И	157
Жизнеописание Лянь По и Линь Сян-жу	169
Жизнеописание Цюй Юаня и Цзя И	193
Жизнеописание Люй Бу-вэя	215
Жизнеописание мстителей	225
Жизнеописание Ли Сы	254
Жизнеописание Цин Бу	292
Жизнеописание хуайиньского хоу Хань Синя	308
Жизнеописание Сыма Сян-жу	342
Комментарии	399

Предисловие автора

В стародавние времена император Чжуань-сюй¹ повелел Чжуну заниматься делами Неба на юге, а Ли — делами Земли на севере.

Во времена правления императоров Яо и Шуня² потомки этих двух родов вновь получили право наследовать должности своих предков, что и было записано в государственных родословных книгах.

Так было вплоть до династий Ся и Шан³: роды Чжун и Ли⁴ из поколения в поколение ведали делами Неба и Земли.

В период династии Чжоу их потомком был Сю Фу, князь владения Чэн. При чжоуском Сюань-ване⁵ он лишился своих владений и стал основателем дома Сыма⁶.

Потомки дома Сыма из поколения в поколение были придворными историками династии Чжоу. Но в промежутке между правлением чжоуских царей Хуэй-вана⁷ и Сян-вана⁸ Сыма покинули пределы Чжоу и переселились в княжество Цзинь⁹. Но после того как цзиньский полководец Суй Хуэй бежал в княжество Цинь, род Сыма переселился

в Шаолян. А оттуда Сыма расселились: кто в Вэй¹⁰, кто в Чжао¹¹, кто в Цинь¹².

Сыма Си, который ушел в Вэй, управлял Чжуншанем.

Сыма Кай, переселившийся в Чжао, был известен как искусный учитель военного дела. Его потомком был Куай-куй.

Сыма Цо переселился в Цинь. Он блестяще вел споры с Чжан И, за что князь Хуэй-ван¹³ назначил его своим полководцем и послал в поход против княжества Шу¹⁴. Сыма Цо покорил Шу и остался там управлять завоеванными землями.

Внук Сыма Цо, по имени Сыма Цзинь, состоял на службе у уаньского правителя Бай Ци.

Тот Сыма, который остался в Шаоляне, сменил имя на Ся-ян.

Сыма Цзинь и Бай Ци живьем закопали в землю сдавшихся им в плен воинов княжества Чжао и за это после возвращения из похода были казнены в Дую. Похоронены они в Хуачи.

Внук Сыма Цзиня, по имени Сыма Чан, служил у циньского правителя и занимал должность те-гуаня¹⁵. Это было при Цинь Ши-хуане¹⁶.

У Куай-куя был правнук, по имени Сыма Ан, служивший усиньскому правителю и занимавший при нем должность военачальника. Он ходил в поход против Чаогэ.

Когда стали жаловать титулы ванов¹⁷ владетельные князья, Сыма Ан получил от Сян Юя¹⁸ титул иньского вана. Во время войны, которую начало княжество Хань против Чу, он перешел на сторону Хань, и его владения были переименованы в область Хэнэй.

У Сыма Чана был сын, по имени Сыма У-цзе, занимавший пост градоначальника ханьской столи-

цы. А сын Сыма У-цзе, по имени Сыма Си, носил звание у-да-фу¹⁹. Когда они умирали, их хоронили в Гаомыне.

У Сыма Си был сын, Сыма Тань, занимавший должность придворного историка. Он учился астрологии у Тан Ду, постигал смысл «Ицзина»²⁰ у Ян Хэ, изучал рассуждения Хуан-цзы о «дао», Сыма Тань служил на должности главного придворного историка начиная с периода Цзянь-юань и вплоть до периода Юань-фын²¹.

Сожалея, что ученые не могли постигнуть сущности этих учений, Сыма Тань написал трактат, в котором изложил основные идеи шести философских школ²².

В трактате говорилось:

«Ицзин» и обширный комментарий к нему, «Сицынчжуань», говорят о единстве Вселенной, но толкуют его на сотни ладов: все стремятся к одному и тому же, но идут различными путями.

Или вот школы «инь-ян», конфуцианцы, моисты, номиналисты, легисты, даосисты — все они во главу угла ставят вопросы управления. Они стремятся к одной и той же цели, но идут к ней разными путями. В их учениях есть много того, что можно осознать, но кое-что не поддается осмыслению.

Как-то я наблюдал за всеми ухищрениями философов школы «инь-ян». Вот они предсказывают великое счастье, а толпа их сторонится; они пытаются грубо навязывать людям свое учение, но люди в большинстве своем испытывают перед ними страх. И тем не менее проповедуемый ими великий порядок смены четырех времен года отрицать нельзя.

У конфуцианцев слишком обширная ученость, но недостаточное проникновение в сущность явлений. В результате нужно затратить много труда, чтобы их понять, но успех будет небольшой. Вот почему невозможно полностью воспринять это учение. Однако предложенный конфуцианцами этический принцип отношений между государем и подданным, отцом и сыном, установленную ими разницу в положении мужа и жены, старшего и младшего изменять никоим образом не следует.

Моисты слишком ограничены, и полностью соблюсти принципы их учения чрезвычайно трудно. Поэтому моизм и не получил широкого распространения. И тем не менее нельзя отбрасывать принцип моистов: «Укрепляй основу и будь бережлив в потреблении».

В легизме слишком много жестокости и мало милосердия. Но четко проведенное легистами различие между государем и подданными, высшими и низшими следует принять в неизменном виде.

Номиналисты учат людей быть умеренными. Они ставят на первое место название вещи и совершенно упускают из виду ее сущность. Но их принцип «исправления имен» заслуживает внимательного изучения.

Даосисты учат людей направлять все свои силы к единой цели, действовать, не оставляя следов, оказывать благодеяния всему живому. Их искусство заключается в том, что они переняли принцип великого порядка у философской школы «инь-ян», взяли понятие добра у конфуцианцев и моистов и обобщили то главное, что есть в номинализме и легизме. С течением времени их учение преобразуется, в зависимости от обстоятельств изменя-

ются принципы. У них нет рецептов на все случаи жизни. Они уславливаются действовать одним способом, а в ходе дела прибегают к другому способу. Вот поэтому они, не затрачивая больших усилий, добиваются огромных успехов.

Конфуцианцы поступают иначе. Они считают, что государь — это зеркало Поднебесной. Государь должен запевать, а подданные должны вторить ему; государь должен идти впереди, а подданные должны следовать за ним. Но при таком положении выходит, что государь трудится, а подданные бездельничают. И когда дело доходит до управления государством, то всех желающих трудиться устраняют, а должности получают всякие проходимцы.

Ведь от чрезмерного напряжения дух истощается, от чрезмерных трудов тело дряхлеет. А если тело и дух находятся в расстройстве, то нелепым будет и желание стать долговечным, как небо и земля.

У философов школы «инь-ян» есть свои точные указания, относящиеся к четырем временам года, восьми странам света, двенадцати знакам зодиака и двадцати четырем сезонам. Но при этом нельзя сказать, чтобы обязательно процветали все те, кто эти указания выполняет, или гибли и бедствовали те, кто их нарушает.

Вот поэтому я и сказал: «Они пытаются грубо навязать людям свое учение, но люди в большинстве своем испытывают перед ними страх».

Ведь и без того ясно, что весной все рождается, летом созревает, осенью собирают урожай, а зимою хранят его в кладовых. Это великий неизменный закон природы. Если бы не было такой последовательности, не существовало бы и законов развития Поднебесной.

Поэтому я и сказал: «Проповедуемый ими великий порядок смены четырех времен года отрицать нельзя».

Конфуцианцы считают «Шесть умений»²³ законом для каждого человека. Конфуцианские каноны и комментарии к ним исчисляются тысячами и десятками тысяч томов. За целый век не постигнешь до конца их учение, за целый год не изучишь их обряды!

Поэтому я и сказал: «У конфуцианцев слишком обширная ученость, но недостаточное проникновение в сущность явления, и в результате нужно затратить много труда, чтобы понять их, но успех будет небольшой».

Но установленные конфуцианцами правила отношений между государем и подданным, между отцом и сыном, а также порядок подчинения жены мужу и младшего старшему никакая философская школа изменить не может.

Восхваляя справедливый путь правления императоров Яо и Шуня и отмечая их добродетельное поведение, Мо-цзы²⁴ тоже говорил:

«Залы возвышались всего на три чи, к ним вели земляные лестницы из трех ступеней. Крыши покрывались неподрезанным тростником, с дубов не снимали кору.

Все ели из глиняной посуды, пили из глиняных чашек. Пища состояла из необрушенного риса и проса, похлебка из гороховой ботвы.

В жаркие летние дни носили одежды из грубой ткани, зимой одевались в олени шубы.

Когда хоронили покойников, гробы делали из тунгового дерева, толщиной в три цуня.

Когда оплакивали покойников, до конца не изливали свою скорбь в слезах. Такие похоронные обряды были равно обязательны для всех.

Если бы подобные законы устанавливались для всей Поднебесной, не было бы различий между знатными и простыми».

Однако в разные времена люди живут по-разному. Мир изменяется, а вместе с ним изменяется и жизнь.

Поэтому я и сказал: «Моисты слишком ограничены, и полностью соблюсти принципы их учения чрезвычайно трудно».

Но принцип «укрепляй основу и будь бережлив в потреблении» указывает путь, ведущий к достатку в семье. В этом сильная сторона учения Мо-цзы, и ни одна из философских школ не может ее отбросить.

Легисты не отличают ближних от дальних, благородных от подлых, всех ставят в ряд перед законом. В таком случае падает уважение к тому, кого следует уважать, как родного; пропадает почтение к тому, кого следует почитать.

Учение легистов можно применять лишь на коротком отрезке времени: для продолжительного применения оно не пригодно.

Поэтому я и сказал: «В легизме слишком много жестокости и мало милосердия».

Вместе с тем, если уважать государя, четко разграничить обязанности каждого, никто не сможет тогда превысить своих прав. Против такого положения легистов не сумеет возразить ни одна философская школа, пусть их будет даже сто.

Номиналисты надоедливы и мелочны в своих исследованиях, они не терпят возражений против их

идей; сводя все дело лишь к названию, они совершенно не считаются с человеческими ощущениями.

Поэтому я и сказал: «Номиналисты учат людей быть умеренными. Они ставят на первое место название вещи, совершенно упуская из виду ее сущность».

Если даже руководствоваться только названием, не затрагивая существа вещи, в трех случаях из пяти не ошибешься — над этим тоже следует призадуматься.

Даосисты провозглашают надеяние. Они говорят: «Небытие не действует». Принципы даосистов легко осуществить в жизни, но понять их выражения чрезвычайно трудно.

В основу своего учения даосисты кладут пустоту и надеяние, их метод — выявление и следование причинным связям. Коль скоро нет ничего телесного и нет постоянной формы, можно познать природу вещей. В ней есть определенная закономерность. Никакая вещь не возникает раньше времени и не создается позже времени. Поэтому и оказывается возможным стать повелителями всего живого.

Есть у них способ или нет способа для совершения какого-нибудь дела — безразлично: лишь бы уловить подходящий момент.

Есть мера или нет меры — для них все равно: лишь бы удалось приспособить свое искусство к природе вещи.

Поэтому я и говорю: «Учение мудреца только тогда бессмертно, когда в нем отражаются изменения времени».

Неосязаемость — вот постоянное свойство дао. Причинные связи — вот путеводная нить, за которую должен держаться правитель.

Все подданные в равной мере обязаны оказывать уважение государю, а государь должен использовать каждого по его способностям.

Если ты беспристрастен, все сказанное тобою сочтут правильным; если ты пристрастен, все сказанное тобою сочтут пустыми словами.

Если пустые речи не слушают, не бывает безнравственных поступков. Если добродетельные отделяются от непутевых, оформляются белое и черное.

Все это происходит лишь в том случае, если ты знаешь, кого и где хочешь использовать.

Завершится ли то или иное дело успехом? Все зависит от того, соответствует ли оно великому дао.

Дао мутнее мутного, темнее темного, но оно озаряет своим сиянием всю Поднебесную и во всех своих проявлениях не имеет названия.

Дух рождает человека, тело дает ему опору. От чрезмерного напряжения дух истощается, от чрезмерных трудов тело дряхлеет. Когда дух покидает тело, наступает смерть. Мертвые не воскресают, ушедшее не возвращается. Все это понимает и ценит мудрый человек.

С этой точки зрения дух — это основа жизни, тело — вместилище жизни. Какое же есть основание, еще не утвердив свой дух, заявлять: «У меня есть все данные, чтобы управлять Поднебесной»?

* * *

Придворный историк Сыма Тань ведал лишь делами астрологическими и не пользовался властью над народом.

У Сыма Таня был сын — Сыма Цянь.

Сыма Цянь родился в Лунмыне²⁵. Он пахал землю и пас скот на солнечных склонах гор к северу от реки Хуанхэ.

В возрасте десяти лет Сыма Цянь уже знал наизусть древние тексты. А когда ему исполнилось двадцать лет, он отправился путешествовать на юг в Цзянхуай²⁶. Он побывал в горах Хуэйцзи, осмотрел пещеру легендарного императора Юя²⁷, посетил Цзюишань²⁸, плавал по рекам Юань и Сян.

Затем он отправился на север, побывал за реками Вэньхэ и Сышуй, продолжал свои исследования в столицах княжеств Ци²⁹ и Лу³⁰, осматривал реликвии, оставшиеся после смерти Кун-цзы*, и участвовал в сельских церемониях стрельбы из лука на горе Исянь, близ Цзоу. Затем он попал в затруднительное положение в Пи, Се и Пынчэне и вынужден был возвращаться домой через земли Лян³¹ и Чу³².

Потом Сыма Цянь служил на должности ланчжуна³³. Получив повеление государя, он отправился в поход на запад — в земли Ба и Шу, а оттуда дальше на юг. Он водворил порядок в Цюн, Цзе и Куньмине и, возвратившись в столицу, донес о выполнении повеления³⁴.

В тот год Сын Неба впервые воздвиг алтарь предкам ханьского дома. Придворный историк Сыма Тань в это время находился в Чжоунане³⁵ и вследствие болезни не мог принять участия в церемонии. От огорчения состояние его ухудшилось, и он лежал при смерти.

* *Кун-цзы*, то есть Конфуций (551–479 гг. до н.э.) — основатель этико-политического учения, известного как конфуцианство.